

Глава 31. Мой славный сын

В два часа дня старый господин Ли Цзямин поднялся к себе — сказывался долгий перелет и разница во времени. Супруги Ли тоже не заставили себя ждать: спешно попрощавшись, они умчались в офис разгрести скопившиеся за время их отсутствия дела.

Чжан Си чувствовал себя совершенно выжатым. Единственное, чего ему сейчас хотелось — завалиться на кровать и в тишине по полочкам разобрать сюжет романа. Нужно было кровь из носу отыскать хоть какую-то лазейку, способную вытащить его семью из долговой ямы. Медлить больше нельзя.

— До Нового года еще уйма времени, — предложил Ли Нань. — Поживи эти дни у нас. Дедушка привез кучу всякой всячины, посмотришь, может, выберешь себе что-нибудь по душе.

Навязываться Чжан Си не хотел — совесть не позволяла. Он лишь качнул головой:

— Спасибо, но нет. Лучше я побуду дома, пригляжу за мамой. Она у меня совсем голову потеряла из-за того новичка. Того и гляди, сорвется караулить его у черного входа, а отцу потом перед партнерами красней. Ладно, я пошел. Будем на связи.

Ледяной ветер тут же хлестнул по лицу. Зимнее солнце, тусклое и холодное, бессильно повисло над городом серой кисеей, не даря тепла.

Чжан Си не спешил возвращаться. Он брел по тротуару куда глаза глядят, а перед его внутренним взором все стояло радостное лицо старого господина Ли, рассуждавшего о том, как они позовут семью Цинь встречать Новый год.

Вспыхнувшие чувства и мимолетная симпатия — ничто перед лицом предначертанного.

"Остаться друзьями — самый разумный выход, — подумал он. — К тому же я изменился, и это видят все. Больше незачем притворяться".

Из каждого динамика неслись бодрые праздничные мотивы, зазывающие покупателей. Улицы заполнили толпы горожан, шуршащих пакетами с подарками и продуктами к праздничному столу. Глядя на эту предновогоднюю суету, Чжан Си вдруг устыдился своего уныния. Разве можно киснуть в такие дни?

На витрине лавки с безделушками покачивались крошечные алые фонарики. Если зеленый цвет принято считать символом надежды, то красный — это огонь, чистая энергия и жизнь. Чжан Си вдруг отчаянно захотелось повесить такой в спальне. Пусть этот теплый огонек разгоняет мрак и напоминает, что опускать руки нельзя.

— С наступающим вас, молодой человек! — улыбнулась продавщица, аккуратно упаковывая

покупку в коробку, перевязанную пышным бантом.

На душе мгновенно посветлело. Чжан Си с улыбкой вышел из сувенирного магазинчика и уже собирался зайти в торговый центр, как вдруг его окликнули. Голос показался чужим, но, обернувшись, он понял, что этот человек ему знаком. Улыбка тут же сошла с лица юноши.

— Тан Юй? Ты что здесь делаешь?

Тот расплылся в довольной ухмылке и, пряча руки в карманах добротного шерстяного пальто, не спеша подошел ближе.

— Надо же, помнишь. А я-то думал, давно стер меня из памяти.

"Как такое забудешь", — мысленно фыркнул Чжан Си. С первой же секунды их знакомства этот тип показался ему скользким и неприятным. В оригинальном романе они вообще не пересекались. Тан Юй и Ли Нань относились к тяжелой весовой категории — два титана, регулярно ломавшие копья из-за Цинь Суя. Прежний же Чжан Си, наивный дуралей, даже на роль легкой закуски перед их схваткой не тянул. Так, промелькнул на паре страниц и бесславно сгинул.

Чжан Си не питал иллюзий насчет собственной неотразимости. Единственное логичное объяснение этой встречи напрашивалось само собой:

— Слушай, Тан Юй, ты ведь сохнешь по Ли Наню, верно? Можешь не видеть во мне соперника. Я мелкая сошка, куда мне тягаться с вами, да и дорогу тебе переходить я не собираюсь.

Тан Юй на секунду поперхнулся, явно не ожидая подобного пассажа, но быстро справился с собой и рассмеялся:

— Я? Люблю Ли Наня? Малыш, что за каша у тебя в голове? Давай лучше сменим тему и поговорим о делах твоей семьи. Как насчет взаимовыгодной сделки? Мне предстоит провести в Городе S ближайшие несколько лет. Будешь паинькой, пойдешь ко мне — и я уговорю своих вложиться в ваш зависший проект. Ну как?

Чжан Си лишь пренебрежительно пожал плечами:

— Инвестиции, сотрудничество... Будто ты это бесплатно делать будешь. Все равно ведь потребуешь долю от прибыли. То есть я должен прыгнуть к тебе в постель, а потом вы еще и деньги с нашей компании сосать будете? Какая чертовски выгодная сделка — для тебя. Я остаюсь ни с чем, да еще и доплачивать должен собственной гордостью? Нет уж, крути этот барабан без меня.

Настроение гулять пропало окончательно. Чжан Си развернулся и зашагал прочь. К его

облегчению, назойливый тип преследовать его не стал.

Правду говорят: слабых бьют. В этом мире стоит кому-то нащупать твою уязвимость, как тебе тут же начинают диктовать условия. Мысль о том, чтобы торговать собой ради выгоды, вызывала у Чжан Си искреннее отвращение. Но, с другой стороны, когда зажимают в угол, выбирать не приходится.

"Так, стоп, выкинь это из головы, — тут же приказал он себе. — Уж лучше пойти по миру, чем растоптать собственную гордость". Наверное, сказывалось то, что в прошлой жизни ему не доводилось оказываться в по-настоящему безвыходных ситуациях.

Тан Юй проводил удаляющуюся фигуру насмешливым взглядом. Надо же выдумать такое — влюбился в Ли Наня! Да и логика у мальчишки потрясающая: получается, по его мнению, он должен просто так швыряться миллионами, не претендуя на прибыль?

Впрочем, если Чжан Си уперся рогом, это вовсе не значит, что от сделки откажется его отец. Чжан Минхао сейчас в таком положении, что ухватится за любую соломинку. А если сынок продолжит артачиться, всегда можно пригрозить внезапным выводом капитала посреди проекта — тогда он быстро станет шелковым.

"А парень чертовски хорош, — ухмыльнулся Тан Юй. — Тем интереснее будет его приручить".

Дома никого не оказалось. Чжан Си устало рухнул на кровать и прикрыл глаза. Он до мельчайших подробностей перебирал в памяти сюжет и действующих лиц романа, отчаянно пытаясь найти хоть какую-то лазейку, но тщетно. Никаких зацепок.

Он и сам не заметил, как провалился в тяжелый сон без сновидений. Когда он открыл глаза, за окном уже сгустились зимние сумерки. Экран телефона светился от уведомлений: несколько пропущенных вызовов, куча запросов на видеосвязь и короткое текстовое сообщение.

Все от Ли Наня.

[Ты где вообще?! Почему трубку не берешь? Сказать мне правду так сложно? Кто я для тебя, Чжан Си? Кем ты меня вообще считаешь?!]

Ярость в этих строках закипела, должно быть, еще в тот момент, когда Чжан Си увернулся от поцелуя. Ли Нань прощупывал почву, намекал без обиняков, но он просто не мог ответить взаимностью, а потому усердно разыгрывал из себя дурачка.

Как теперь оправдываться? Лучше уж сделать вид, будто крепко спал и ничего не слышал.

Часы показывали восемь вечера. Живот требовательно заурчал, напоминая, что обед он благополучно пропустил. Чжан Си только собрался спуститься на кухню, как мобильный снова запел. Он невольно замер, но, увидев на экране имя Ду Цзыхэна, с облегчением выдохнул и нажал на кнопку приема.

— Брат Си! — раздался в трубке заискивающий голос друга. — Ну все, теперь наши предки бьют по рукам. Будем дружить домами! Так что забирай свои слова об объявлении бойкота обратно, идет?

Чжан Си с размаху хлопнул себя по лбу. Ну какой же он идиот! Как он сразу об этом не подумал? Они с Ду Цзыхэном дружили с пеленок, и их семьи всегда были не разлей вода. Стоило отцу Цзыхэна узнать о проблемах Чжан Минхао, как он тут же протянул руку помощи. А ведь семья Ду — это не фирма-однодневка. У них вековая история, прочнейший фундамент и сеть отелей по всей стране. Вытащить проект Чжанов для них — пустяк.

Ду Цзыхэн, видимо, ожидал бурных излияний благодарности, но, натолкнувшись на молчание, растерялся:

— Эй, ты чего затих? Неужто расплакался от избытка чувств? Брат Си, ну ты чего? Мы же сто лет друг друга знаем. Если прижало — сразу говори мне, решим!

Чжан Си подумал, что прежний владелец этого тела был невероятным везунчиком, раз заимел такого преданного друга. И каким же надо быть эгоистом, чтобы в оригинальной истории утянуть этого парня за собой на дно!

"Отныне я костыми лягу, но сберегу нашу дружбу, — твердо решил он. — И больше ни одного обидного слова в его адрес! Не просто выкарабкаюсь сам, но и этого оболтуса за уши вытащу на правильный путь". Что же касается тех, с кем ему явно не по дороге... Что ж, пусть все идет своим чередом.

— Завтра поужинаем вместе, — затараторил Цзыхэн. — Отец велел забронировать лучший вип-зал в нашем ресторане, отметим сделку как следует.

— Договорились. Завтра придем всей семьей.

Ду Цзыхэн довольно хмыкнул:

— Золотой ты человек! Слушай, тут такое дело... Мои подписчики после твоего стрима на меня вообще смотреть не хотят. Может, поможешь мне еще пару раз раскрутить канал, поиграем вместе? Обещаю не наглеть — хотя бы раз в неделю. Ты не представляешь, отец как прознал, что я на стримах зарабатываю, так сразу перестал честить меня лоботрясом.

Огромный камень наконец-то свалился с души, и Чжан Си почувствовал, как к нему

возвращаются силы. Он весело рассмеялся:

— Идет, без проблем!

Да уж, в беде познаются настоящие друзья. Без верного плеча в этой жизни никуда.

Попрощавшись с Цзыхэном, Чжан Си со спокойной душой отправился ужинать, даже не подозревая, что пока линия была занята, на его номер упорно пытался пробиться совсем другой человек.

[Абонент занят, пожалуйста, позвоните позже...] — равнодушно отчеканил автоответчик.

Ли Нань пришел в ярость.

Значит, не пропустил звонок. Просто сбросил. Просто не захотел разговаривать.

<http://bllate.org/book/18175/1759453>